

УДК 82.09

И. С. Криштоп, кандидат филологических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 798 63 17, inessa_top@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

На современном этапе формирование экологического мировоззрения невозможно рассматривать вне его художественного воплощения, поэтому целью данной работы выступило уточнение специфики отражения экологического сознания общества в литературном творчестве. Установлено, что осмысление взаимоотношений людей и природы трансформировалось по мере того, как изменялись представления о возможностях и границах человеческого развития. Более того, в художественных произведениях экологическая тематика и соответствующие мотивы свидетельствуют не только о перманентном конфликте человека и природы, но и о переходе к эоцентрической эстетике, выраженной посредством отрицания главенствующей роли человека и признания равных прав всего живого на существование. Учитывая специфику изображаемой действительности, произведения с экологической проблематикой можно разделить на две группы: литература об экологической катастрофе и литература о коэволюции.

Ключевые слова: экологическое сознание; эокритика; современный литературный процесс; литература об экологической катастрофе; литература о коэволюции.

Библиогр.: 20 назв.

I. S. KryshTOP, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy, the Republic of
Belarus, +375 (29) 798 63 17, inessa_top@mail.ru

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND MODERN LITERARY PROCESS

Nowadays the formation of ecological worldview cannot be considered over and above its artistic realization, so the aim of this article is to identify the specificity of the reflection of ecological consciousness in modern fiction. It has been established that the interpretation of the relationship between people and nature has been transformed as ideas about the possibilities and limits of human development have changed. Moreover, ecological themes and motifs in literature testify not only for the permanent human-nature conflict, but also draw attention to ecocentric aesthetics which is expressed in the denial of the predominant role of a man and the acknowledgement of equal rights of all living beings to exist. Taking into account the peculiarities of reality construction contemporary fiction can be divided into two groups: literature about ecological catastrophe and literature about coevolution.

Key words: ecological consciousness; ecocriticism; modern literary process; literature of environmental crisis; literature of coevolution.

Ref.: 20 titles.

Введение. В последнее время в литературоведческих исследованиях особенно активно ставится вопрос о специфике художественного преломления мировоззренческих категорий, так как формулируемый автором «угол зрения» обуславливает не только идейную направленность, стилистику и коннотативный план текста, но и формирует этико-эстетическое наполнение произведения, фиксируя эмоциональные реакции и ценности, определенный уровень морали и нравственности. Согласно Л. Г. Фишману, об обществе «многое можно сказать, изучая его литературу» [1, с. 3]. Хотя «строительные материалы» для создания художественного произведения «берутся из действительности, окружающей художника», писатель создает «мир в соответствии со своими представлениями...» [2].

Акцентирование экологической тематики и соответствующих мотивов в произведениях художественной литературы конца XX — начала XXI века является своеобразным культурным «знаком», свидетельствующим о конфликте «двух природ человеческого окружения —

исконной и “второй” — технологической» [3]. Поэтому важным для писателей становится формирование такой системы ценностей, в которой наряду с материальными, культурными, технологическими, социально-этическими и другими традиционными антропоцентрическими приоритетами ценность природы может занять важнейшее место. Белорусский литературовед М. А. Тычина точно подмечает, что экологическая катастрофа стимулировала «размышления писателей над тем, что происходило в течение всего XX века, пробудила интерес к глубоко спрятанному, самому существенному» [4, с. 36]. Более того, нельзя не согласиться с мыслью ученого: «...ничего нет опасней в век атома, чем подмена ценностей» [4, с. 38].

Целью данной работы выступает уточнение специфики отражения экологического сознания в литературном творчестве на рубеже XX—XXI веков.

Материалы и методы исследования. Принципиальное значение для исследования художественного воплощения экологического сознания имеют работы в области естественно-научных дисциплин, в частности представления о биогеоценозе, биосфере и ноосфере. Значимыми являются также концепции политиков и экономистов, которые разрабатывают связанные с охраной окружающей среды программы.

В целом методологическую базу данного исследования составили идеи В. И. Вернадского, Д. С. Лихачева, Н. А. Бердяева, А. А. Гениса, Дж. Хатчинсона, которые указывают на экологизацию сознания как необходимое условие перестройки общественного и индивидуального существования, предусматривающего изменение образа жизни человека и его нравственности, создание модели гармоничного развития природы и человека, решение задач стабилизации и восстановления окружающей среды, в том числе используя эстетический и нравственно-дидактический потенциал художественной литературы.

Материалом для исследования выступили работы в области экокритики Л. Купа, К. Лоренца, Дж. Бейта и др., а также художественные произведения преимущественно англоязычных авторов рубежа XX—XXI веков.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно «Новейшему философскому словарю», в историческом взаимодействии человека и природы выделяются следующие подходы:

- 1) мифологический, предполагающий «подчинение человека природе»;
- 2) научно-технологический — «господство человека над природой»;
- 3) диалогический — «гармония человека и природы» [5, с. 800].

Каждая из позиций последовательно находит свое воплощение в произведениях художественной литературы. Так, работы Е. В. Ивановой, П. В. Васюченко, Е. А. Стеценко и других указывают на наличие элементов экологического сознания в системах ценностей древних культур. Об этом свидетельствуют многочисленные мифы, в которых выделяются не только любование природой и преклонение перед ней, но и страх: *«Ему вверил Эллиль страхи людские, / И кто входит в тот лес, того слабость объемлет»* («Эпос о Гильгамеше») [6].

Наибольший прогресс в развитии экологических представлений пришелся на эпоху античности: стремление преодолеть стихийные силы природы, представить непротиворечивые отношения человека и окружающей среды, сформулировать новые социокультурные установки нашли отражение не только в философских работах Аристотеля, Геродота, Эпикура и других мыслителей, но и во всемирно известных памятниках литературы. Например, идея эллинов о гармонизации окружающего пространства и создании трехмерной космической системы, в которой жизнь организуется по образцу человеческого общества, стала краеугольной в произведениях Гомера «Илиада» и «Одиссея». Кроме того, антропоморфизм упорядочивает хаотические природные силы, превращая их в предмет эстетического любования: *«Так же, как маковый цвет поникает средь сада головкой / И семенную коробкой, и вешним дождем отягченной, / Так же поникнул и он головой, отягченную шлемом»* [7].

Однако, как отмечает Е. В. Стеценко, «с приходом монотеизма целостность сакрального и природного миров была нарушена» [8, с. 4], поскольку смысл человеческого бытия виделся «в возвышении над природой» [5, с. 800]. Поэтому в эпоху Средневековья постепенно

устанавливается доминирование человека над природой, так как именно он, согласно религиозным учениям, подобен Творцу. В соответствии с теоцентрическим мировоззрением формируется отношение к естественной среде обитания людей как источнику удовлетворения их материальных потребностей, а в художественной литературе распространяются символизм и аллегоричность: восприятие окружающего мира предполагает деятельность по разгадыванию скрытого в нем божественного смысла. Это нашло отражение в таких важнейших литературных памятниках, как «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», «Песнь о Роланде» и т. д.

В послефеодальное время противопоставление природы и человека усиливается. Более того, предпринимаются попытки подчинить окружающий мир. Эпоха Возрождения поставила человека в центр мироздания, в котором естественная среда обитания всего живого подлежала культурному освоению. Красноречивым примером являются мысли Т. Кампанеллы: «Человек — это смертный Бог» [9, с. 423]; «Затем, кроме человека, нет других живых существ, которые благоговеют пред красотой и изяществом мира, получают впечатление от приятного запаха (у зверей это имеет место только применительно к пище) и различают согласие и рознь в звуках и тонах. Поэтому утопийцы признают как приятную приправу жизни и те удовольствия, которые входят к нам через слух, зрение и обоняние и которые природа пожелала закрепить за человеком как его особое преимущество» [10].

Новое время лишь упрочило эту тенденцию: безграничная вера в человеческий разум, практическая философия Р. Декарта, теория познания Ф. Бэкона, научно-технический прогресс способствовали обоснованию господства людей в системе социально-природных отношений и распространению идеи о науке как залоге технологической власти над природой [11, с. 28—31]. Постепенно человек сумел преодолеть практически все ограничивающие его действия естественные факторы, т. е. прошел путь от Творения до Творца. При этом потребительское поведение людей укоренилось не только в экономической, юридической, морально-этической сферах, но даже в фундаментальных религиях. По мнению Т. А. Орешкиной и В. А. Коняшкина, «техногенная цивилизация, создаваемая человечеством на протяжении тысяч лет, не только вошла в противоречие с биосферными процессами, но и сформировала в обществе... экофобную систему ценностей» [12, с. 134].

Как следствие, в противовес естественным (природным, экологическим) правилам доминирующее положение заняли выработанные и сформулированные человечеством в процессе развития цивилизации социальные законы. Они сформировали антропоцентризм — систему воззрений, утверждающую, что «человек является центром и высшей целью мироздания» [13], а нечеловеческие существа и окружающая среда наделены лишь инструментальной ценностью. К. Лоренц отмечает, что для некоторых людей антропоцентрическое миропонимание является незыблемым: «Человеку слишком хочется видеть себя центром мироздания; чем-то таким, что по самой своей сути не принадлежит остальной природе, а противостоит ей как нечто иное и высшее» [14].

Тем не менее вместе с успехами по освоению новых сфер и территорий нарастала тревога человека о состоянии его среды обитания. В изданной в 1991 году книге «Романтическая экология: Вордсворт и экологическая традиция» (“Romantic Ecology: Wordsworth and the Environmental Tradition”) Дж. Бейт анализирует эстетическую концепцию известного английского романтика с позиции проявления в ней экологического сознания на фоне обострения капиталистических отношений. Ученый приходит к выводу, что экологическое видение поэта социально обусловлено: принцип взаимодействия с природой определяет порядок существования в обществе [15, с. 19, 31].

Несомненно, пантеизм романтиков не является единственным проявлением экологического сознания в художественной литературе. Например, в монографии Р. Уильямса “The Country and the City” (1973) представлен детальный анализ отражающих социально-природный кризис произведений английской литературы, начиная с XVI века [16, с. 9—11]. Также следует отметить концепцию естественного человека и его возврата к природе французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо, нашедшую преломление в книгах «Эмиль, или О воспитании» и «Новая Элоиза, или Письма двух любовников». Утверждение законов

всеобщей гармонии и идея «сверхдуши», которые не допускают распада и хаоса ни в природе, ни в области общественной морали, а также пафос нравственного совершенствования трансценденталистов Р. У. Эмерсона и Г. Торо стимулировали становление идей экоцентризма в США во второй половине XIX века. Критическое отношение к действительности в рамках реализма, антропологический миф модернизма, основанного на оппозиции природы и культуры, перевоссоздание мира постмодернистами также акцентировали разные аспекты эстетического осмысления взаимоотношений в триаде «человек—культура—природа».

Историческая преемственность в художественном воплощении экологического сознания в совокупности с попытками преодоления потребительски-технократических стереотипов привели к появлению экокритики (англ. *ecocriticism*). Впервые термин употреблён американским исследователем У. Рукертом в 1978 году. Согласно Л. Купу (L. Coopre), «зеленые исследования» (британский эквивалент «экокритики» и его полной версии «экологическая литературная критика») — это изучение отношений между литературой и природой, в частности художественных представлений о природе, а также способности искусства слова вдохновлять читателей на действия в защиту природы [17]. П. В. Васюченко уточняет: «Экология трактуется представителями этой критики и как аксиология, и как “экология души”» [18, с. 319].

Очевидно, что во второй половине XX века наряду с философией и историей, этикой и социологией литературоведение становится той гуманитарной дисциплиной, которая «осознала» глубину разрастающегося экологического кризиса. Но, как отмечает Л. Куп, для того, чтобы оценить значение экологических исследований, необходимо принять тот факт, что до их появления доминирующей тенденцией в гуманитарных науках было все же «предпочтение культуры природе» (“to privilege culture over nature” [17]). Более того, даже лексическая единица «гуманитарный» подразумевает ориентированную на человека оценку явлений окружающей среды.

Однако именно в антропоцентризме глубинные экологи видят причину кризиса, который переживают как человечество, так и природа, выполняющая роль своеобразного «аутсайдера» в постмодернистском (иногда определяемом как «постприродный») дискурсе. Поэтому главным достоинством экокритики является то, что она выдвигает на первое место не антропоцентрическое, а экоцентрическое мышление — ориентацию человека на конструктивное субъект-субъектное взаимодействие с природой, сотворчество и ответственность перед естественной средой обитания [19, с. 27]. Соответственно, экоцентризм можно трактовать как направленность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы, отказ от иерархической картины мира, восприятие природы как равноправного субъекта, распространение этических норм и правил как на взаимодействие людей, так и их отношение к окружающей среде.

Более того, еще в 1979 году Ганс Йонас в монографии «Принцип ответственности», представляя комплексную оценку последствий научно-технического прогресса вплоть до возможности исчезновения человека как биологического вида, призывает признать права природы. Опираясь на постулаты И. Канта, ученый формулирует экологический императив: «...действуй так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с непрерывностью полноценной человеческой жизни на земле» [20]. П. В. Васюченко указывает на то, что экологический императив, который объединяет природоохранные и моральные максимы, может использоваться для исследования современной литературной ситуации, так как предполагает достижение не только гармонии человека с природой, но и в определенной степени согласия с самим собой — «сохранение и приумножение духовных ценностей, возвращение к забытым реликвиям, святыням, идеалам, нормам гармоничного существования» [18, с. 318]. Ученый отмечает, что в белорусской литературе проявления экологического сознания имели место до того, как экокритика сформировалась. В качестве наиболее значимых примеров П. В. Васюченко указывает поэму Николая Гусовского «Песня пра зубра», книгу Яна Барщевского «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях», произведения Якуба Коласа «Новая зямля», Янки Купалы «Яна і я», Ивана Мележа «Палеская

хроніка» и др. [18, с. 318]. Анализируя современный литературный процесс, среди белорусских представителей экологической прозы и драматургии литературовед называет В. Быкова, В. Козько, И. Пташникова, В. Карамазова, А. Адамовича, А. Макаенка [18, с. 352—357].

В целом с точки зрения доминирующей проблематики, стратегии взаимоотношений человека с природой и конструирования хронотопа современные художественные произведения можно разделить на две группы:

1. Литература об экологической катастрофе. В произведениях повествуется о результатах одновременного регресса человеческой цивилизации и окружающей среды, а также их практически полном уничтожении в результате некоего исключительного события — ядерного взрыва, генетической мутации или иного опасного «изобретения» техногенной цивилизации.

Как правило, возможные варианты постапокалиптических сценариев воплощаются с помощью элементов научной фантастики и антиутопии, которые в силу своей жанровой специфики предоставляют авторам большую степень свободы в интерпретации последствий. В качестве причин кризисных явлений писателями указываются ускоренный научный и технический прогресс, сопровождаемый развитием разнообразных технологий, стремительный рост численности населения и, соответственно, увеличение его потребностей. Не менее важным фактором становится нравственное вырождение человека. Соответственно, цель художников слова — предостеречь людей от чрезмерного увлечения материальными благами, которое ведет к уничтожению окружающей среды в условиях постиндустриального общества.

Однако Вл. Гаков уточняет: «Мировая научно-фантастическая литература экологию, как жизненно важную проблему человечества, упустила». Поэтому вскоре «на смену экологическим кошмарам приходит экологическая утопия — и веками укоренившийся в человеческом сознании миф о неизбежности тотального наступления на природу уже “гладко” трансформировался в другой: миф о тотальном же невмешательстве в дела природы» [3]. Сценарий добровольного принятия экологических норм человеком представлен Э. Калленбахом в романе «Экотопия» (*Ecotopia*, 1975), в котором все же проступают антиутопические черты.

Апокалипсис и его влияние на дальнейшее существование окружающей среды становятся основной темой размышлений в романе О. Батлер «Притча о сеятеле» (“*Parable of the Sower*”, 1993) и его продолжении «Притча о талантах» (“*Parable of the Talents*”, 1998), трилогии М. Этвуд «Безумный Адам» (“*MaddAddam Trilogy*”, 2003—2013), книгах К. С. Робинсона «Нью Йорк 2140» (“*New York 2140*”, 2017) и «Министерство будущего» (“*The Ministry for the Future*”, 2020), Дж. Вандермеера «Борн» (“*Borne*”, 2017), К. Маккарти «Дорога» (“*The Road*”, 2006) и т. д.

2. Литература о коэволюции. Писатели акцентируют идею поступательного развития с двумя равноправными составляющими — человеком и природой. Поэтому основу художественного мира произведений составляет бытие, в котором культура и природа не противопоставлены, а составляют целостность, при этом имеет место утверждение о слабеющей роли природной саморегуляции и, следовательно, возрастающей ответственности человека за всю систему. Как правило, для произведений типичны историческая точность и конкретность примет реального времени. Более того, в повествованиях о последствиях человеческого выбора широко используется прием ретроспекции как средство установления причин кризисных состояний. Представляя сценарии сосуществования человеческой цивилизации и дикой природы, авторы указывают на необходимость возрождения традиционных ценностей и обычаев для восстановления утраченных взаимосвязей, т. е. произведения пронизаны дидактическим пафосом.

Озабоченность воздействием человеческой цивилизации на природу и связанные с этим социальные и этические проблемы составляют основу произведений И. Макьюэна «Солнечная» (“*Solar*”, 2010), М. Макинтайра «Вертушка» (“*Whirligig*”, 2013), Дж. Оффилл «Погода» (“*Weather*”, 2020), С. Эдвардс «Сидя с врагом» (“*Sitting with the Enemy*”, 2007), К. Нолана «Дерево баньян» (“*The Banyan Tree*”, 1999) и т. д.

Заключение. В XX веке утилитарно-прагматический подход к природе акцентировал назревшую необходимость в поиске качественно новых подходов к решению экологических проблем и, соответственно, стимулировал проникновение эгоцентрической парадигмы ценностей в художественную литературу. Как правило, переход от материального к духовному, иерархичности к равноправию, антагонистичности к единству составляет идейно-тематическую основу художественного мира произведений, повествующих как о последствиях возможного экологического апокалипсиса, так и воспроизводящих дух, обычаи и достоверные обстоятельства современности. Более того, писатели уделяют большое внимание просветительскому аспекту художественных природозащитных концепций.

Список цитируемых источников

1. *Фишман, Л. Г.* Фантастика и гражданское общество / Л. Г. Фишман. — Екатеринбург: УрО РАН, 2002. — 168 с.
2. *Лихачев, Д.* Внутренний мир художественного произведения / Д. Лихачев // Вопросы литературы. — 1968. — № 8. — С. 74—87. — URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0398_Vnutrennij_mir_1968.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
3. *Гаков, Вл.* Четыре путешествия на машине времени (научная фантастика и ее предвидения) / Вл. Гаков. — М.: Знание, 1983. — 192 с. — URL: https://royallib.com/book/gakov_vladimir/chetire_puteshestviya_na_mashine_vremeni_nauchnaya_fantastika_i_ee_predvideniya.html (дата обращения: 12.09.2024).
4. *Тычына, М. А.* Ад «антрапалагічнага крызісу» да «антрапалагічнага пераходу» / М. А. Тычына // Чалавечы вымярэнне ў сучаснай беларускай літаратуры / М. А. Тычына [і інш.]; навук. рэд. М. А. Тычына; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы. — Мінск: Беларус. навука, 2010. — С. 22—168.
5. *Барковская, А. В.* Природа / А. В. Барковская // Новейший философский словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — Мінск: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2001. — С. 799—800.
6. Эпос о Гильгамеше / пер. И. Дьяконова. — URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/gilgamesh.txt> (дата обращения: 12.10.2024).
7. *Гомер.* Илиада. Песнь восьмая. Прерванная битва / Гомер; пер. В. В. Вересаева. — 1949. — URL: <http://history.niv.ru/lit/text/898/12416/Homer/iliada-pesn-vosmaya.htm> (дата обращения: 12.10.2024).
8. *Стеценко, Е. А.* Экологическое сознание в современной американской литературе / Е. А. Стеценко. — М.: Изд-во Ин-та мировой лит., 2002. — 319 с.
9. *Кампанелла, Т. О.* О превосходстве человека над животными и о божественности его души / Т. О. Кампанелла // Искусство. — 1981. — Т. 1. — С. 419—426.
10. *Кампанелла, Т.* Город Солнца / Т. Кампанелла. — Алгоритм, 2014. — URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/utopiya_gorod_solntsa_sbornik.html (дата обращения: 10.10.2024).
11. *Иванова, Е. В.* Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса / Е. В. Иванова. — М.: ФЛИНТА, 2015. — 176 с.
12. *Орешкина, Т. А.* Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации / Т. А. Орешкина, В. А. Коняшкин // Ойкумена. — 2018. — № 4. — С. 133—144.
13. *Красников, А. Н.* Антропоцентризм / А. Н. Красников // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.: Канон+: Реабилитация: И. Т. Касавин. — 2009. — URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/54/ (дата обращения: 09.11.2024).
14. *Лоренц, К.* Обратная сторона зеркала: сб. тр. / К. Лоуренц; пер. А. И. Фета. — Nykøping, Sweden, 2016. — URL: https://modernproblems.org.ru/attachments/article/287/transl_v1_Lorenz.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
15. *Bate, J.* Romantic Ecology: Wordsworth and the Environmental Tradition / J. Bate. — L.: Routledge, 1991. — VIII. — 132 p.
16. *Williams, R.* The Country and the City / R. Williams. — Oxford: Oxford Univ. Press, 1973. — 335 p.
17. *Coupe, L.* Edward Thomas and Green Studies / L. Coupe // Dymock Poets and Friends. — 2015. — № 14. — P. 36—51. — URL: https://www.academia.edu/40129835/EDWARD_THOMAS_AND_GREEN_STUDIES_final_version (date of access: 15.10.2024).
18. *Васючэнка, П. В.* Беларуская экалітаратура на фоне еўрапейскага літаратурнага працэсу / П. В. Васючэнка // Паэтыка літаратурных сувязей / У. В. Гніламедаў [і інш.]; навук. рэд. У. В. Гніламедаў, М. У. Мікуліч. — Мінск: Беларус. навука, 2017. — С. 317—363.
19. *Бабинцева, Е. А.* Эгоцентризм в мировом сознании: исторический аспект: в 5 ч. / Е. А. Бабинцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики — 2017. — № 12 (86). — Ч. 4. — С. 26—28.
20. *Йонас, Г.* Принцип ответственности / Г. Йонас // Книжный архив. — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=https://www.phantastike.com/philosophy/printsip_otvetstvennosti/doc (дата обращения: 12.10.2024).

Поступила в редакцию 28.10.2024.